

Джо Мария де Джойя

Джо Мария де Джойя

Больше, чем страсть

Знатный граф и завидный жених Джеффри Кейн больше не верит в любовь. Отныне для него важна лишь страсть, обжигающая тело и не касающаяся души. Ребекка — юная мечтательница. Ее нежное сердце хочет тепла и ласки. И, кажется, все это обещает манящий взгляд графа... Его сильные руки дарят незабываемое наслаждение, а слова любви кружат голову. Поймет ли Джеффри, что Ребекка — его судьба?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6044-3

9 786171 260443

JoMarie DeGioia

*More
Than
Passion*

A NOVEL

Джо Мария де Джойя

*Больше,
чем
страсть*

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821(71)
Д42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
DeGioia J. More Than Passion : A novel / JoMarie DeGioia. —
Rockland : Lachesis Publishing, 2012. — 252 p.

Перевод с английского *Александра Оржицкого*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6044-3
ISBN 978-1-897562-96-3 (англ.)

© JoMarie DeGioia, 2012
© Jon Paul, обложка, 2019
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2019

Перед вами художественное произведение. Имена персонажей, места и события являются плодом воображения автора либо использованы в вымышленном контексте. Совпадения с реальными людьми, живущими либо жившими когда-то, событиями или местами, в которых разворачиваются эти события, совершенно случайны.

Моему удивительному агенту Мишель Грачовски за ее неиссякаемый оптимизм. Моему потрясающему редактору Джоанне Д'Анджело, оказавшей бесценную помощь в работе над этой историей. Моим верным читателям, так настойчиво требовавшим историю о Джеффри и Бекке. Наконец, моему мужу Джею и нашей семье за поддержку и оптимизм, сопутствующие мне много лет, с тех пор как я стала писательницей. Люблю вас, ребята!

Глава 1

Англия, 1822 год

Джеффри Майкл Кейн, седьмой граф Кейнвуд, устал, запыхался и с ног до головы был покрыт пылью. В свои двадцать восемь лет он все еще не привык к обязанностям, свалившимся на него после смерти отца, случившейся двумя годами ранее. Джеффри приходилось часто ездить в Лондон на встречи со своими поверенными, и теперь он возвращался с одной из них. Вдруг его карета попала колесом в яму и резко остановилась.

— Где мы? — спросил Джеффри у кучера.

— В Ратлендшире*, милорд. Неподалеку от Окема**.

— Тогда снимай колесо и бери его с собой, Филдс, — приказал Джеффри, выбравшись из накренившейся кареты. — Сегодня мы отправимся в Окем.

Так они и сделали, прикрепив дорожную сумку Джеффри к одному из седел. Был конец июня, стояла душливая жара. Дорога была очень неровной, и Джеффри тихо чертыхался на каждом ухабе. В конце пути граф и вовсе спешился и вошел в городок, ведя коня под уздцы. Джеффри, как всегда, был без шляпы, и солнце нещадно пекло ему голову. Он прищурился и огляделся.

Городок был таким маленьким, что его правильнее было бы назвать деревней. Впрочем, ему нельзя было отказать в живописности. Острый глаз Джеффри сразу заметил мануфактурную лавку, рынок и паб, а на двухэтажном кирпичном доме даже красовалась вывеска, сообщавшая о том, что здесь живет и работает врач. Однако здание, интересовавшее Джеффри, находилось на окраине. Колесник делил мастерскую с кузнецом, и у обоих,

* Графство в Восточном Мидленде. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

** Главный город графства Ратлендшир.

похоже, дела шли неплохо. «Еще бы, при таких-то дорогах!» — хмыкнул граф.

Он отряхнулся. Впрочем, от этого было мало толку. Его бежевые бриджи были покрыты пятнами колесной смазки, а белая рубашка измялась и испачкалась. Взяв коричневый фрак, висевший за седлом*, Джеффри увидел, что он тоже выглядит довольно жалко.

— Не очень-то я похож на графа Кейнвуда, не правда ли, Филдс?

Кучер покраснел; впрочем, он тут же понял, что отвечать не нужно. Джеффри подвел коня к мастерской колесника; Филдс катил за ним сломавшееся колесо.

В дверном проеме стоял здоровенный детина.

— Вы хозяин мастерской?

— Ага. Я Уильям Беннетт, колесник. Чего изволите?

— Мне нужно починить колесо, — ответил Джеффри, указав на предмет, который лежал у его ног и явно нуждался в ремонте. — Вот это, — добавил он с сарказмом.

Беннетт потрогал расколотые спицы.

— Ага. Сломалось.

— Вы сможете его отремонтировать? — небрежно спросил Джеффри, сдерживая досаду.

— Ага. Дело плевое. В два счета почию.

— Хорошо, — выдохнул Джеффри.

— Но это займет несколько дней.

— Несколько дней? Почему?

Беннетт поднял правую руку. Она была забинтована.

— Чуток придавил ее, когда чинил двуколку дока. Он велел мне не пользоваться рукой, пока он не разрешит.

Джеффри недоверчиво уставился на колесника.

— И в этом городке больше никто не сможет отремонтировать колесо?

— Не-а, — ответил здоровяк. — Только не в Океме.

Раздражение Джеффри начало перерастать в гнев, однако стоило ему взглянуть на простодушную физиономию колесника, как гнев улегся сам собой.

* Здесь имеется в виду фрак для верховой езды, который вошел в обиход в начале XIX ст. (Примеч. ред.)

— Что ж. Кто-нибудь сможет убрать мою карету с дороги? Она примерно в двадцати минутах езды отсюда.

— Ага. Мы с моим мальчуганом съездим за ней. Вам привезти ее сюды?

— Да, спасибо. А где я могу оставить лошадей?

— У кузнеца есть пара стойл. Но я бы не советовал ставить туда этих красавцев... Вы останетесь в Океме, покамест я не починю колесо?

Джеффри на мгновение задумался. Быть может, несколько дней вдали от Лондона, да и от Кейнвуда, дадут ему возможность обдумать тревожные новости, которые сообщили поверенные.

— Поблизости есть какой-нибудь трактир? — спросил граф.

— Ага. «Ворона», прямо на выезде из города. С конюшней и хорошим залом. — Колесник почесал круглый подбородок. — Ничего не скажу насчет номеров, но эль у них отменный.

— Благодарю. — Джеффри махнул рукой кучеру. — Едем в эту «Ворону». Похоже, нам придется задержаться.

Они вскочили на лошадей и поскакали к трактиру.

* * *

Трактир «Ворона» был на удивление элегантным заведением. Его кирпичные стены были отделаны зелеными панелями, а длинные окна сверкали в лучах солнца, начинавшего опускаться к горизонту. Ребекка Кингсли приводила в порядок красиво убранный зал трактира. Ее отец, Томас, настаивал на том, чтобы все помещения выглядели хорошо. Он был баронетом, однако от их семейного состояния остался лишь этот трактир. В молодости Томас Кингсли вращался в высшем свете и утверждал, что знает все о кулинарных предпочтениях знатных господ и простого народа. В трактире останавливалось множество путешественников, и они ожидали, что условия и обслуживание в нем окажутся не хуже, чем в Лондоне. Во всяком случае, так говорил отец Ребекки.

Двадцатилетняя Ребекка работала в трактире почти всю свою жизнь. Ее мать умерла, когда девочке было всего два года, и Ребекка ее почти не помнила. Томас наотрез отказывался говорить о жене, и дочь уже давно перестала его расспрашивать. Он лишь повторял, что внешне она вылитая мать. В эти моменты в его хриплом голосе звучала невероятная нежность. Ребекка

не переставала этому удивляться. Она полагала, что унаследовала от матери светлую кожу и густые волосы цвета воронова крыла. А вот сходства с отцом девушка в себе найти не могла.

Он никогда особо не обращал на нее внимания. Ребекка работала не менее усердно, чем слуги, поддерживала порядок не только в своей комнате, но и в помещениях на втором этаже. За остальными комнатами следила горничная Мэри, заботившаяся также о нуждах гостей. Еще одной обязанностью Ребекки было подавать еду утром и вечером. Ей помогала Эмми. Эмми была веселой, да к тому же еще и флиртовала с гостями — и довольно бесстыдно. Она часто рассказывала о своих похождениях Ребекке; та неизменно заливалась краской, однако слушала эти рассказы очень внимательно.

Закончив убирать наверху, Ребекка обычно могла быть свободна. Но сегодня она полировала подсвечники и вытирала пыль в главном зале. Ее длинные волосы, как всегда, были заплетены в косу и уложены на затылке. Простому кисейному платью было уже больше года, и оно отлично подходило для работы. На мгновение девушка остановилась, с тоской взглянув в окно, выходящее на задний двор, где были расположены конюшни; за ними виднелись пологие холмы, где она так любила кататься верхом. Если бы не уборка зала, Ребекка уже давно мчалась бы на своей вороной кобылке.

Девушка заметила, как из широких дверей конюшни показались две мужские фигуры. Один мужчина был худощавым и шагал немного позади. На том, кто шел впереди, были коричневый фрак и бежевые бриджи. Его походка была легкой и размашистой. В его волосах играло солнце; Ребекке показалось, что они медового цвета. Она не могла оторвать глаз от решительного профиля незнакомца. Какого же цвета у него глаза?

«Дура!» — выругала себя Ребекка. Она вернулась к работе, сердито тряхнув тряпкой, которой вытирала пыль.

* * *

Джеффри вышел из конюшни. Он нашел трактирщика в кабинете, располагавшемся рядом с передней. Томас Кингсли был крупным, полноватым мужчиной. Он был хорошо одет. Вьющиеся седые волосы спадали ему на лоб, почти скрывая карие глаза.

Он с улыбкой поприветствовал Джеффри и жестом предложил ему сесть.

— Томас Кингсли, владелец трактира «Ворона».

— Джеффри Кейн, — ответил гость, опустив свой титул.

В этот момент он не чувствовал себя пэром.

— Что я могу сделать для вас, Кейн?

— Ну, сэр, мне на несколько дней нужна комната и конюшня для моих лошадей. Я оставил их там с вашим конюхом. Надеюсь, это не было слишком бесцеремонно с моей стороны?

Томас покачал головой:

— Ни в коей мере. Полагаю, наши конюшни вас устраивают?

— Да, вполне. Они не хуже любых других.

Томас выпятил грудь от этой похвалы.

— Надеюсь, вы не сочтете меня нескромным, но в нашем заведении удобства для клиентов о двух ногах ничуть не хуже.

Джеффри кивнул.

— В таком случае я сниму у вас комнату. Моему кучеру тоже нужно будет где-то расположиться.

Покончив с формальностями, Джеффри взял седельную сумку и, поднявшись по узкой лестнице, направился в свою комнату. Коридор второго этажа был нешироким, по обе стороны были расположены комнаты. Джеффри повернул налево и зашагал вперед. Убранство его номера оказалось элегантным. Половину комнаты занимала большая кровать, а другая половина представляла собой нечто вроде маленькой гостиной, с мягким креслом и скамеечкой для ног, обитой тканью. Напротив кровати стояли туалетный столик с зеркалом и ширма. Довершал интерьер маленький платяной шкаф. Он был открыт, словно готовился принять одежду постояльца.

Джеффри повесил туда несколько фраков и рубашек, а внизу поставил пару сменных сапог.

— Скромный гардероб, Кейн. Хорошо, что твой камердинер остался в Кейнвуде.

Желудок заурчал, напоминая Джеффри о том, что он пропустил обед. Взглянув на стоявшие на тумбочке часы, мужчина с удивлением обнаружил, что уже почти шесть. Томас сообщил ему, что ужин начинают подавать именно в это время. Джеффри умылся и небрежно провел гребнем по волосам. Посмотрев

в зеркало, он увидел, что у него на щеках уже начала появляться щетина, а глаза выглядели усталыми.

— Ты брился сегодня утром, хлыщ ты эдакий, — сказал Джеффри своему отражению. — Я голоден.

Граф переоделся в чистую рубашку и опять натянул фрак. Он по-прежнему выглядел немного помятым, но ничего, сойдет. Кто знает, как надолго он здесь застрял? Сочтя свой внешний вид более-менее удовлетворительным, Джеффри спустился в обеденный зал.

Войдя туда, он обнаружил, что зал убран с такой же простой элегантностью, как и комната. Полированные доски пола сияли. Круглые столы были покрыты белыми скатертями из хорошей ткани. Зал был битком набит: почти за каждым столом сидело по двое-трое посетителей, и, по словам Томаса Кингсли, лишь половина из них была постояльцами. Похоже, здешний повар — настоящая местная знаменитость и многие неженатые мужчины приходят в трактир поужинать. Джеффри нашел свободный столик и сел.

Еда была простой, но запах был поистине великолепным. Этим вечером подавали ростбиф с картофелем. Джеффри казалось, что он уже чувствует вкус густой подливы, которой поливали каждую порцию.

Пышногрудая служанка, неся полное блюдо, скользнула мимо его стола. Ее рыжие кудри раскачивались при каждом шаге. Остановившись перед Джеффри, она одарила его улыбкой, и у нее на щеках появились ямочки.

— Я Эмми.

Джеффри позволил себе скользнуть взглядом по ее роскошному бюсту.

— Эмми...

Поставив блюдо на стол, она уперла руку в бок и окинула графа оценивающим взглядом.

— Чего еще изволите?

Вновь взглянув ей в лицо, Джеффри моргнул — таким призывным было выражение ее карих глаз. Он с улыбкой покачал головой. Эмми отвернулась, шагнула к соседнему столику и склонилась над ним. Джеффри уставился на ее зад. Наверху была хорошая кровать... Быть может, он опробует ее с этой девицей?

Впрочем, вскоре Джеффри понял, что дружелюбие Эмми распространялось абсолютно на всех гостей мужского пола. Усмехнувшись про себя, он взял вилку и хотел уже приступить к ужину, однако едва не уронил ее при виде вышедшей из кухни темноволосой девушки.

Брюнетка шла по обеденному залу с природной грацией, и блики свечей играли в ее блестящих черных кудрях, обрамлявших безупречный овал лица и спускавшихся вдоль шеи. Простое платье выгодно подчеркивало роскошную фигуру. Юбка покачивалась при каждом движении бедер. Девушка переходила от стола к столу, держа в руках кувшин с элем. Джеффри не мог оторвать от нее глаз.

— Прелесть, правда? — отвлек его от созерцания мужской голос.

— Что?.. — Джеффри только сейчас заметил, что к нему за столик подсел седой сухопарый мужчина. — Да.

— Меня зовут Питер Дженкинс. Как дела?

Джеффри пожал ему руку.

— Кейн. Джеффри Кейн, — произнес он. — Очень хорошо, спасибо.

Старик кивнул в сторону девушки:

— Это дочь Кингсли.

Джеффри приподнял бровь. Это прелестное создание приходится родней краснолицему трактирщику? Невероятно.

В это мгновение девушка подошла к ним. Она улыбнулась старику, а затем переключила внимание на Джеффри. Какое-то время она глядела ему в глаза. Затем ее розовые губы приоткрылись и она произнесла:

— Синие.

Джеффри моргнул:

— Что?

Девушка покачала головой:

— Н-ничего.

Джеффри ошеломленно глядел на нее. Ее изумрудные глаза восхитительно искрились. Его взгляд переместился на губы девушки и видневшийся между ними язычок. Джеффри охватило сильное желание. Он даже вспомнить не мог, когда испытывал что-либо подобное. В его грезы вновь вторгся голос старика:

— Ребекка, это Джеффри Кейн. Джеффри, познакомься с Ребеккой Кингсли.

Поколебавшись, девушка присела в реверансе. Джеффри с удивлением заметил, что это вышло у нее довольно неуклюже. В следующую секунду он встал и коротко кивнул:

— Мисс Кингсли.

— Рада нашему знакомству, — сказала Ребекка.

Ее голос гармонировал с ее внешностью. Он был мягким и слегка хрипловатым. И чертовски чувственным.

— Взаимно.

— Вы у нас надолго?

Если бы...

— По правде говоря, всего на несколько дней, — улыбнулся Джеффри.

— Что ж, приятного отдыха, — сказала Ребекка, еле слышно вздохнув и застенчиво улыбнувшись.

Какое-то время она смотрела на него, а затем наполнила его кружку элем и, кивнув темноволосой головой, направилась к другому столику. Джеффри откинулся на спинку стула, не в силах оторвать глаз от ее силуэта.

— Ребекка... — выдохнул он. — Бекка.

Питер хмыкнул. Похоже, старика развеселило изумление его нового знакомого. Не обращая на него внимания, Джеффри вернулся к еде. Впрочем, он бросал взгляды на очаровательную девушку так часто, что и ростбиф, и картофель успели остыть, прежде чем он закончил ужин.

Глава 2

На следующее утро Ребекка, подав завтрак, отправилась убирать комнаты наверху. Ее очень огорчило, что мистер Кейн не присоединился к остальным постояльцам за трапезой. Возможно, у него были дела, из-за которых ему пришлось уехать пораньше. Ребекка ухмыльнулась. Наверное, Эмми понадобится помощь во время обеда.

Ребекка переходила из комнаты в комнату с охапкой чистых полотенец. У двери в номер Джеффри она остановилась. Девушка знала, что это его комната, потому что вчера вечером заходила в кабинет отца. Ребекка улыбнулась. Наводя порядок на столе, она случайно заглянула в список постояльцев.

Ребекка коснулась двери и провела пальцем по деревянной поверхности. Прошлым вечером Джеффри произвел на нее такое впечатление, какого не производил еще ни один мужчина. Прекрасные глаза, ослепительная улыбка — все это заставляло ее сердце биться чаще. Щетина на точеном лице делала его еще привлекательнее. Господи, да он просто красавец! Ребекка вздохнула и вошла в комнату.

Шторы все еще были задернуты, и в помещении царил полумрак. Ребекка положила полотенца на туалетный столик и направилась к окну. Она раздвинула шторы, обернулась и замерла, пораженная открывшейся ее взору картиной. На кровати спал Джеффри. Одежда соскользнула с его широкой обнаженной груди; как и его мускулистые руки, она казалась темной на фоне белых простыней. Ребекка позволила себе взглянуть на его лицо и заметила упавший на лоб локон густых, медового цвета волос. Бесшумно подойдя к Джеффри, она вновь посмотрела на его лицо, поражавшее красотой, даже когда он спал, и убрала локон со лба. Такой мягкий... Интересно, волосы на его груди такие же? Девушка осторожно провела по ним пальцами...

Внезапно Джеффри схватил ее за руку. Их взгляды встретились, и Ребекка поняла, что не может отвести взор от его сияющих глаз.

— Джеффри... — выдохнула она; ее голос был еле слышен, даже несмотря на то, что в комнате царила полная тишина.

— Бекка?

Он оторвал голову от подушки. В его глазах был вопрос. Взгляд Ребекки переместился на его решительный, мужественный рот. Она наклонила голову, а он приподнялся еще больше.

— Бекка, — прошептал он вновь, и девушка ощутила его дыхание.

Их губы едва соприкоснулись, однако этот мимолетный поцелуй распалил ее страсть. Почувствовав, что Джеффри становится настойчивей, Ребекка отпрянула, шокированная собственными действиями. Ее щеки зарделись, губы пылали. Девушка метнулась прочь из комнаты.

Вновь оказавшись в коридоре, она прислонилась спиной к стене и попыталась собраться с силами. Ее сердце бешено колотилось в груди, дыхание стало учащенным. Поднеся пальцы ко рту, она слегка коснулась губ, которые все еще трепетали от поцелуя Джеффри. Ребекка глубоко дышала, пытаясь успокоиться. Она ринулась в свою комнату, чтобы случайно не столкнуться с Джеффри. Остановившись у двери, девушка бросила взгляд в сторону его комнаты. Она была в безопасности. Вот только от кого, от него или от самой себя?

Расправив плечи, Ребекка вошла в свою комнату и тихо закрыла дверь. «Время подавать обед!» — внезапно вспомнила она.

— Девчонка! — заорал снизу отец.

Ребекка вышла из комнаты и остановилась наверху лестницы:

— Да, отец?

— Спускайся. У нас полно гостей, которые ждут обеда.

Кивнув, Ребекка тихо вздохнула. Еще утром она хотела помогать Эмми в обеденном зале, чтобы вновь увидеть Джеффри. Теперь же, после позора, пережитого у него в комнате, она не сомневалась, что в его присутствии будет умирать со стыда. Медленно спустившись по лестнице, она вошла в зал.

Эмми уже разносила блюда с едой. Обед был легким: холодный цыпленок, свежий хлеб и нарезанный щедрыми ломтями твердый сыр. Заметив Ребекку, служанка жестом показала ей, чтобы та несла корзинки с хлебом. Поставив несколько корзинок одну на другую и взяв их в руки, Ребекка зашагала между столами.

Обслужив нескольких посетителей, она заметила, что Джеффри сидит в одиночестве. Их взгляды встретились, но Ребекка тут же отвела глаза. Джеффри наблюдал за ней, и на его губах играла улыбка. Его явно забавлял ее вид, ее пылающие щеки. Он сделал Ребекке знак, чтобы она принесла ему хлеба. Девушка решительно направилась к его столику.

— Доброе утро, мистер Кейн, — сказала она напряженным тоном.

— «Мистер Кейн»? — повторил Джеффри весело. — К чему такие формальности? Я думал, после того, что случилось сегодня утром...

Ребекка судорожно вздохнула, и это, к счастью, заставило его замолчать. Наклонившись, она поставила перед Джеффри корзинку с хлебом.

— Благодарю, Бекка, — шепнул он ей на ухо, и девушка ощутила на коже тепло его дыхания.

Она вновь покраснела, причем на этот раз гораздо сильнее. Взглянув ему в глаза, Ребекка поняла, что Джеффри приятно удивлен. Она выпрямилась и быстро зашагала прочь.

Отломив кусок хлеба, Джеффри улыбнулся самому себе. Ее внезапное появление сегодня утром у него в комнате и не менее неожиданное исчезновение заставили его задуматься, действительно ли Ребекка была там или же она просто стала частью чудесного сна, привидевшегося ему перед пробуждением. Какими мягкими были ее губы, каким волшебным ее прикосновение... Впрочем, сейчас, днем, ее чувственность, похоже, куда-то испарилась.

Закончив трапезу, Джеффри вышел из обеденного зала и направился в соседнее помещение. Однако, едва переступив порог, он услышал чьи-то голоса и остановился.

— Чего такого сказал тебе Кейн, что ты покраснела с головы до ног? — Голос принадлежал рыжеволосой служанке, Эмми.

— Ничего, правда, — ответил голос Ребекки.

Эмми фыркнула.

— Ой, да ладно тебе, милая! Он же красавчик, и ты явно ему приглянулась.

Джеффри моргнул. Приглянулась? Она не просто ему приглянулась. Он ее желал.

— Что заставляет тебя так говорить? — спросила Ребекка.

— То, как он на тебя смотрит, глупышка.

— Мне нравится, как он произносит мое имя, — тихо сказала Ребекка. — Он называет меня Беккой.

— Да? По-моему, так короче, как считаешь?

— Нет. Мне это просто нравится, вот и все.

— Ладно. Тогда я не буду тебя дразнить.

Голоса стали тише, и Джеффри предположил, что девушки покинули помещение. Войдя в него, Джеффри понял, что был прав. Он опустился на покрытый дамастом диван. Он, Джеффри, произвел на Ребекку такое же сильное впечатление, как и она на него. Впрочем, он почувствовал это еще у себя в комнате. Однако почему она краснеет? Девушка, работающая в таком оживленном трактире, как этот, просто не может быть невинной. Он ведь явно был не первым мужчиной, которого она очаровала. От этой мысли настроение Джеффри испортилось. Ему не нравилось думать о том, что ее касались другие мужчины. Осознав это, он удивился возникшему у него чувству.

— Полегче, Кейн, — сказал он себе. — Просто эта девчушка очень хорошенькая, а ты уже давно ни с кем не кувырчался в постели.

Он переключил внимание на стопку лежавших на столе книг. Выбрав одну из них, Джеффри открыл ее и на время выбросил мысли о Ребекке Кингли из головы.

Когда он вновь вошел в обеденный зал, был уже вечер. Джеффри сел за свободный столик и улыбнулся Эмми, поставившей перед ним блюдо с говяжьим рагу.

— Как вечерок, Кейн? — спросила она, окинув его взглядом.

— Просто чудесный, Эмми, — ответил он, вновь улыбнувшись.

Глаза Джеффри невольно искали стройный силуэт Ребекки. И вскоре он ее заметил. Она стояла в другом конце зала, тихо беседуя с отцом. В какой-то момент Ребекка начала заламывать руки и ее точеное лицо приобрело страдальческое выражение. Джеффри нахмурился, забыв, что Эмми за ним наблюдает.

— Так вот оно что, а? — спросила она.

— Что?

— Ничего. Хотите чего-нибудь еще?

— Пока что нет.

Эмми кивнула и повернулась к другому столику.

— Самое время, черт возьми, — произнесла она и удалилась.

Джеффри проигнорировал ее слова. Его взгляд был прикован к Бекке, которая как будто плыла через комнату. Впрочем, это не помешало ему заметить, с каким вождением смотрели на нее другие посетители. Джеффри хотелось превратить каждого из них в отбивную.

Еда, казалось, утратила вкус, и Джеффри стал заливать ее большим количеством эля.

* * *

— Говорю тебе, Дженкинс, мне нужно выдать эту девчонку замуж, да побыстрее.

Питер Дженкинс кивнул Томасу Кингсли и улыбнулся.

— Вижу, что у тебя на уме. Все эти щенята, глядя на нее, прямо слюнки пускают. Надо бы тебе ее запереть.

— Не смешно! — рыкнул Томас. — У меня нет для нее приданого. А мое положение — третий сын баронета — ровным счетом ничего не значит.

Питер перестал улыбаться и задумчиво прищурился.

— Вот что я скажу тебе, Томас: твой трактирчик, как по мне, стоит немало. И тот, кто женится на твоей дочери, станет со временем его хозяином. Так?

Томас явно заинтересовался:

— Так. И к чему ты ведешь?

— Чем трактир не приданое?

Томас задумчиво потер подбородок:

— Полагаю, в этом есть смысл. Если муж Ребекки сам будет с деньгами. Но мне-то от этого сейчас какой прок?

— Ты о чем? — спросил Питер.

— Она — девушка пригожая. Возможно, за нее заплатит какой-нибудь богатый джентльмен.

— Томас, ты ведь не хочешь сказать...

— Нет! Я имею в виду, за то, чтобы взять ее в жены, эй ты, пьянь! — Томас кивнул. — Да, над этим нужно подумать.

Какое-то время Питер глядел на Ребекку. Его мысли блуждали где-то далеко.

— Чем старше она становится, тем больше напоминает мать. Только глаза другие. Ох и красавицей она была! Одни волосы чего стоили. А уж когда ехала верхом — просто глаз не оторвать. Кудри развевались, синие глаза сверкали... Тебе повезло, Томас.

При упоминании о матери Ребекки трактирщик напрягся.

— Да, — ответил он тихо. — Повезло.

— Ну, друг мой, — сказал Питер, — я бы на твоём месте поторопился.

— Будто я сам не знаю. Лучше выдать Ребекку замуж, пока она еще чиста. — Томас замолчал и криво ухмыльнулся. — Девственницы в этих краях высоко ценятся.

Питер выглядел шокированным.

— Да ты шутишь!

Томас широко улыбнулся:

— Разумеется.

* * *

Как только гости закончили ужинать, Ребекка направилась по лестнице в свою комнату. Ей хотелось лишь покоя и тишины. Отец опять завел разговор о браке. Однако она не хотела выходить ни за кого из тех, кого он ей предлагал. Впрочем, хоть у нее и не было поклонников, Ребекка знала, что в мире есть мужчина, созданный для нее. Она подумала о Джеффри... Нет, решила Ребекка, это не он. Джеффри просто джентльмен с кошельком, достаточно толстым для того, чтобы оплатить проживание в «Вороне»; а затем он отправится в путь в поисках новых развлечений. За ней уже ухаживали джентльмены, как с титулами, так и без, однако Ребекка оставалась холодна к ним.

Она не знала о Джеффри почти ничего, кроме того, что у него было красивое лицо и лукавая улыбка. И еще он просто восхитительно целовался. О да! Ребекка до сих пор трепетала, вспоминая этот поцелуй... Ей определенно нужно закончить сегодня пораньше. Возможно, уединившись в своей комнате, она сможет понять, в чем причина ее странной реакции на этого мужчину.

— Добрый вечер, Бекка, — сказал Джеффри ей на уху.

Девушка вздрогнула и обернулась. Она понятия не имела, что он стоял так близко — у нее за спиной.

— Джеффри!

Он криво улыбнулся:

— А, значит, я опять Джеффри.

Ребекка сделала шаг назад и прижалась спиной к двери в свою комнату. Джеффри подошел ближе и оперся ладонью о дверь у нее над головой. Другой рукой он погладил девушку по щеке. Ребекка посмотрела ему в глаза и тут же утонула в их синей глубине.

— Я хотел поговорить с тобой за ужином, — сказал Джеффри, — но ты была слишком занята. — Он продолжал пристально смотреть на нее. — Как думаешь почему, Бекка?

— Я... Ах... — заикаясь, пробормотала она. — Потому что...

Джеффри медленно провел большим пальцем по изгибу ее нижней губы. Ох, что это было за прикосновение!

— Думаю, ты не можешь не думать о том, что произошло сегодня утром, — сказал он; его голос ласкал ее слух. — О поцелуе.

Ребекка судорожно вдохнула и замотала головой.

— Да, — настаивал Джеффри, мягко беря ее за подбородок и приподнимая его. — Как и я.

Словно пробившись сквозь завесу смущения, до нее постепенно дошло значение его слов. Не в силах пошевелиться, Ребекка смотрела, как он наклоняет к ней голову. Теперь его глаза казались темными. Его губы коснулись ее губ. Отстранившись, Джеффри окинул лицо Ребекки страстным взглядом, задержавшись на губах. Тихо застонав, он поцеловал ее, на этот раз сильнее. Его язык коснулся ее губ. Ребекка не знала, чего он хочет, чувствовала лишь, что его уста такие теплые, такие настойчивые. Она открыла рот, чтобы спросить его об этом, и язык Джеффри скользнул внутрь. Ребекка всхлипнула, скорее от удивления, чем от испуга. Она запустила пальцы в мягкие густые кудри у него на затылке, еле слышно постанывая, и этот звук, казалось, лишь распалил его еще больше. Джеффри обхватил ее лицо ладонями, вновь и вновь касаясь губами ее рта.

Наконец он вновь отстранился. Взял Ребекку за руки и прижал их к своей груди.

— Прости меня, Бекка. Я хотел лишь...

Девушка прижималась затылком к двери и тяжело дышала, приоткрыв рот.

— Что, Джеффри?

— Подразнить тебя. И... вновь почувствовать тебя на вкус. Она открыла глаза и посмотрела на него.

— Джеффри...

Его глаза были похожи на тлеющие угольки.

— О боже... — Джеффри поцеловал ее и торопливо отступил назад. — Доброй ночи, Бекка.

В его голосе прозвучало еле уловимое предупреждение.

— Доброй ночи, Джеффри, — выдохнула она, взглянув в его прекрасные глаза.

Он зашагал к своей комнате, однако на полпути обернулся.

— Мне тоже нравится, как ты произносишь мое имя, Бекка.

Эти слова заставили ее прийти в себя. Она смотрела, как он, тихо смеясь, закрывает за собой дверь.

Ребекка выпрямилась:

— О господи...

Глава 3

На следующее утро, позавтракав, Джеффри нанял в трактире двуколку и отправился в город, чтобы выяснить, сколько времени займет починка этого проклятого колеса. Ему также хотелось немного побыть вдали от Бекки. Она так открыто и доверчиво приняла его поцелуй... Когда она приоткрыла свои нежные губы, он задрожал от вожделения и едва сумел остановиться. Никогда еще женщина не вызывала у него такой реакции.

А ведь плотские утехы были для Джеффри не в новинку. Он спал со многими девицами, и ни одна из них не осталась неудовлетворенной. Но Ребекка казалась другой, пусть и не могла быть невинной. Невинная девушка не целовалась бы так. Дьявол, если бы он вошел вместе с ней в ее комнату, она отдалась бы ему до конца. Так что же его остановило?

За минуту до этого глаза Бекки были чисты и невинны, а уже в следующее мгновение потемнели от страсти. Она казалась такой ранимой... О чем она говорила вчера вечером со своим отцом? Он явно огорчил ее. Не важно. Джеффри спросил себя: переспав с ней, смог бы он потом уехать как ни в чем не бывало? Эта мысль заставила его напрячься. Похоже, эта девушка запала ему в душу.

А этого Джеффри не мог себе позволить.

Беннетт сказал ему, что еще даже не брался за колесо (очевидно, в точности следуя указаниям врача), и Джеффри вернулся в трактир. Усевшись в мягкое кресло в своей комнате, он вновь задумался о встрече с поверенными. В бухгалтерских книгах явно что-то не сходилось. Джеффри платил мастерским за ремонт в своем поместье и, хоть и не был так уж хорошо знаком с этими работниками, отчетливо видел, что последние несколько месяцев деньги словно растворялись в воздухе. Поверенные снова и снова изучали учетные книги, ища оплошность. У Джеффри не было причин им не доверять, ведь их контора пользовалась уважением и сотрудничала с его семьей уже несколько поколений. Встав, Джеффри подошел к окну.

Из его комнаты открывался прекрасный вид на раскинувшиеся за конюшной пологие холмы. Возможно, эта поездка поможет ему собраться с мыслями... Внезапно внимание Джеффри привлекло что-то, промелькнувшее у него перед глазами подобно молнии. Это была Бекка, мчавшаяся на коне во весь опор. Она скакала с непокрытой головой. На девушке была зеленая амазонка, прекрасные распущенные волосы развевались за спиной. У Джеффри перехватило дыхание. Несясь галопом по ярко-зеленому склону на своей вороной кобылке, Ребекка казалась такой свободной, такой прекрасной...

У Джеффри защемило сердце.

— А, к черту! — произнес он и, отвернувшись от окна, спустился в зал для гостей.

Взяв книгу, выбранную вчера, Джеффри принялся за чтение. Так он и сидел в тишине, пока до его слуха не донеслись мужские голоса.

— Я выдам ее замуж, Питер. Скоро. За мужчину, которого выберу сам.

— Ребекка не захочет выходить за старика, которого ты ей выберешь, Томас. Подумай о девчонке.

— О ней-то я и думаю. Ее мать не хотела бы, чтобы она осталась здесь, в трактире. Иногда я раскаиваюсь... А, забудь.

— За кого же ты хочешь ее выдать? — спросил Питер.

К сожалению, их голоса стали удаляться, и ответ Томаса заглушил звук шагов и скрип закрывающейся двери — судя по всему, мужчины вошли в кабинет.

Почему Кингсли так торопился выдать замуж свою дочь? Ребекка — красивая девушка, и у нее наверняка много ухажеров. И что имел в виду Питер, говоря о старике? Впрочем, Джеффри выбросил эту мысль из головы.

Не лезь не в свое дело. Ему и без того хватало проблем. Через несколько дней он уедет. С глаз долой — из сердца вон.

Вот только Джеффри сомневался, что все будет именно так. Он покачал головой. Он не позволит себе потерять голову из-за хорошенького личика, особенно после того, что случилось у них с Патрисией четыре года тому назад... Они были уже обручены, когда Джеффри застал ее в постели со своим младшим братом. По всей видимости, Патрисия изменяла ему несколько месяцев,

поскольку уже носила ребенка от Джона. После спешно организованного венчания Джеффри выделил Джону и Патрисии комнаты в крыле семейного особняка. И с тех пор всячески их избегал.

После этого случая Джеффри просто брал то, что ему предлагали, не давая никаких обещаний. Так будет и с Ребеккой Кингсли. Она пробуждала в нем желание заботиться и оберегать, а ведь Джеффри поклялся себе похоронить его навсегда.

На следующее утро он опять нанял двуколку. Джеффри отправил матери письмо, в котором сообщал, что задержится, после чего вновь забрался в двуколку и хотел уже вернуться в трактир, однако, заметив Ребекку, выходящую из магазина, изменил свое решение. На ней было зеленое платье и соломенная шляпка с красивым бантом. Кружевной корсаж выгодно подчеркивал фигуру. И как ей удавалось выглядеть одновременно такой невинной и такой соблазнительной?

Джеффри остановился рядом с ней и спрыгнул с двуколки. Внимание Ребекки было сосредоточено на корзине, которую она несла в руках, и девушка едва не врезалась в него. Бормоча извинения, Ребекка подняла взгляд. Ее глаза расширились.

— Здравствуй, Бекка, — сказал Джеффри.

Девушка отвела глаза.

— Здравствуй, Джеффри, — тихо ответила она.

— Ты одна?

— Одна. Из трактира не могут одновременно отлучаться две служанки. Мой отец велел одному из конюхов отвезти меня сюда. Он вернется примерно через час.

— О, — произнес Джеффри. Похоже, Ребекка была необычной во всем. — А что в корзине? — спросил он, приподнимая полотенце, которым она была накрыта.

Внутри лежали сочные фрукты, твердый сыр и свежий хлеб — видимо, только что из пекарни.

— Мне нужно было купить кое-что на рынке.

— Похоже, у тебя есть все, что нужно для хорошего пикника, — многозначительно сказал Джеффри.

Ребекка покачала головой:

— О нет. Это для трактира.

Она продолжила путь, и Джеффри зашагал рядом с ней.

— Ну, — начал он, — похоже, пообедать мне сегодня не удастся. Могу я купить у тебя что-нибудь, чтобы не умереть с голоду?

Ребекка остановилась и улыбнулась ему. Ее улыбка была одновременно милой и насмешливой.

— Ты не похож на человека, который проголодался.

— Но я и правда голоден, — настаивал Джеффри. — Прошу, смилуйся надо мной, дорогая Бекка!

Она звонко рассмеялась:

— Ладно. Можешь у меня что-нибудь купить.

Джеффри начал с преувеличенным интересом изучать содержимое корзины. Затем почесал подбородок.

— Не знаю. В этой корзине нет того, чего мне хочется на самом деле.

— И что же это? — спросила Ребекка с невинным видом.

Взглянув на нее, Джеффри ощутил сильное желание. Он заставил себя улыбнуться.

— Ты. Не поделишь со мной трапезу?

— Мне не следует этого делать.

— Я компенсирую все, что мы съедим. — Джеффри прижал руку к груди. — Слово джентльмена.

Ребекка подняла взгляд. Должно быть, ему удалось скрыть свои низменные желания: она разглядела на его лице лишь голод. Девушка кивнула:

— Ладно. С превеликим удовольствием.

Джеффри взял у нее корзину и вернулся к двуколке. Достав из-под сиденья лежавшую там попону, он взял Ребекку под руку и повел ее к пастбищу, расположенному неподалеку.

Оно было покрыто густой зеленой травой. На нем росло несколько тенистых деревьев. Джеффри решил устроить пикник на краю пастбища, подальше от оживленной главной дороги. Артистично взмахнув попоной, он расстелил ее на траве и куртуазным кивком пригласил Ребекку садиться. Улыбнувшись, девушка опустилась на попону и поджала под себя ноги.

Глядя, как она снимает шляпку, Джеффри ухмыльнулся.

— Что такое? — спросила Ребекка, проведя рукой по роскошным черным волосам.

— Зачем ты носишь эту дурацкую шляпу?

Ребекка щелкнула язычком:

— Чтобы солнце не светило мне в лицо. Не хочу, чтобы у меня появились веснушки.

Джеффри моргнул. У нее на переносице уже были веснушки, причем они делали ее носик лишь еще более привлекательным. Спрятав усмешку, Джеффри улегся на попону.

Ребекка съела вместе с ним немного сыра и отломала кусок хлеба. Они обедали в тишине. Ребекка не поднимала глаз, а вот Джеффри просто не мог оторвать от нее взгляд. Она отвела волосы назад, и теперь на ее нежные щеки падало лишь несколько мягких завитков, казавшихся шелковыми. Внезапно Ребекка заговорила:

— Хочешь еще сыра?

— Нет, спасибо, — ответил Джеффри. — А что еще у тебя есть?

Ребекка достала из корзины яблоко и протянула ему. Джеффри приподнял бровь.

— Неужели ты хочешь соблазнить меня подобно Еве, Бекка?

Беря яблоко, он коснулся ее пальцев своими. Девушка судорожно вздохнула, словно это прикосновение было для нее чем-то бóльшим. Она вытащила из корзины спелую клубнику и откусила от нее кусочек. Глядя, как по ее губам стекает сок, Джеффри почувствовал, что его вновь охватывает вожделение. Ему необходимо опять почувствовать вкус этих губ.

— Бекка? — спросил он тихо.

Девушка обернулась, и в тот самый момент, когда она открыла рот, чтобы ему ответить, Джеффри коснулся ее губ своими. Поцелуй был нежным, но при этом таким же страстным, как и тогда, в коридоре. Джеффри отклонился и запустил пальцы себе в волосы.

Он пытался заставить свое сердце биться медленнее. Ее губы были такими мягкими, такими сладкими. Если бы он позволил себе продолжить, то уже не смог бы остановиться.

Переведя взгляд на городскую площадь, Джеффри стал без особого интереса наблюдать за проходившими по ней людьми. Через несколько минут ему удалось восстановить над собой контроль. Украдкой взглянув на Бекку, он вновь был поражен тем, какой ранимой она казалась.

— Бекка...

Она подняла взгляд. В ее глазах стояли слезы. Джеффри решил зайти с другой стороны.

— У тебя такие красивые волосы, милая.

Он коснулся густого локона у ее виска. На ощупь волосы Ребекки были просто восхитительными. Джеффри провел пальцем по ее щеке. Ребекка закрыла глаза.

Она нервно облизала полные губы, и это заворожило Джеффри. Его тянуло к ней так же сильно, как и в вечер их знакомства в трактире. Он обхватил ее лицо ладонями и посмотрел ей в глаза. Их губы слились в страстном поцелуе. Джеффри хотел было отстраниться, однако руки Ребекки держали его за затылок, не отпуская. С тихим рычанием он уступил.

Их языки нежно соприкоснулись. Джеффри провел руками по спине Ребекки, прижав ее восхитительное тело к себе. Он оторвался от ее губ, и она тихонько всхлипнула.

— Ах, Бекка... — со стоном сказал Джеффри ей на ухо.

— Джеффри, — прошептала она.

Как и тогда, в коридоре трактира, он отвел ее руки.

Ребекка удивленно уставилась на него:

— Что-то не так?

— Не здесь, милая, — ответил Джеффри, снова погладив ее по щеке.

Ребекка огляделась по сторонам; похоже, она внезапно вспомнила, где они находились.

— Ох! Представляю, что ты обо мне думаешь!

— Я думаю, что ты — пылкая, чувственная, страстная девушка. Тебе нечего стыдиться. Это я во всем виноват.

Ребекка покачала головой, нахмутив свой милый лобик.

— Нет. Я хотела, чтобы ты меня поцеловал. — Она опять опустила глаза. — И до сих пор хочу этого.

Услышав это признание, Джеффри с шумом вдохнул. Ему хотелось как можно скорее оказаться с ней в номере трактира. Нежно поцеловав ее в лоб, он начал сворачивать попону. Ребекка взяла корзину и встала, опустив голову. Джеффри повел ее к двуколке. В трактир они возвращались в молчании.

* * *

Джеффри не был удивлен, когда вечером в обеденном зале Бекка старательно избегала его взгляда. Ему очень хотелось извиниться перед ней за свое поведение на пикнике, однако она явно его игнорировала.

— Девчонка! — заорал Томас Кингсли.

Джеффри увидел, как Бекка напряглась, а затем, опустив голову, побрела туда, где ее отец сидел с Питером Дженкинсом. Граф не слышал их разговора, однако сказанное явно ее огорчило. Задрожав, Бекка кивнула и, нахмурившись, вернулась к своим обязанностям. Что задумал ее отец? Джеффри хотел спросить об этом у Дженкинса, однако понимал, что старик не выдаст секрет своего давнего друга. Отодвинув стул, Джеффри встал и отправился наверх, в свою комнату.

Ночью он, вздрогнув, проснулся и окинул взглядом комнату. Что же его разбудило? И тогда Джеффри услышал, что кто-то стучал в его дверь. Тихо, но настойчиво. Встав, он натянул бриджи и подошел к двери как раз в тот момент, когда стук раздался снова. Едва Джеффри повернул ручку, как дверь распахнулась, чуть не сбив его с ног.

В него врезалась маленькая фигурка, руки крепко обхватили его голую спину. Джеффри сразу же узнал это гибкое тело. Оно дрожало в его объятиях; ему на грудь лились слезы.

— Бекка?

Глава 4

Джефффри закрыл дверь.

— Что случилось? — прошептал он.

— Ох, Джефффри, — всхлипнула Ребекка. — Прошу, не дай ему это сделать. Прошу...

Вот теперь он был взволнован. И разгневан. Кто пытался причинить ей вред? Он убьет его! Не выпуская Бекку из рук, Джефффри отстранился и осмотрел ее с головы до ног, чтобы убедиться, что на ее теле нет ран. Она по-прежнему плакала, опустив голову, волосы падали ей на лицо. У Джефффри появилась мрачная мысль. Он взял Ребекку за подбородок и заглянул ей в глаза. Джефффри боялся произнести вслух то, о чем подумал.

— Бекка, к тебе кто-то прикасался?

Поначалу она, казалось, не поняла, что он имеет в виду, однако затем резко затрясла головой.

— Нет-нет! Он не может меня заставить...

Джефффри прижал ее к себе, и Бекка вновь тихо заплакала.

Он гладил ее по спине, пытаясь успокоить.

— Тише, милая. Никто не причинит тебе вреда. Тсс...

Через некоторое время она взяла себя в руки. Девушка шмыгнула носом и потерлась щекой о его грудь. Джефффри отклонился назад и вытер слезы с ее щек.

— Вот, — он попытался улыбнуться, — так-то лучше. Можешь сказать мне, что произошло?

Ребекка кивнула:

— Отец хочет выдать меня замуж за него. За доктора Саймона.

Джефффри покачал головой. Должно быть, он ослышался. Он видел доктора Саймона в городе. Тот был старше отца Ребекки.

— Быть этого не может. Вероятно...

— Это правда, — настаивала она. — Отец сказал мне об этом сегодня вечером.

Она подошла к окну и отодвинула занавеску.

— Мой отец и доктор Саймон договорились о свадьбе.

— Договорились? Что это значит?

Биография автора

Джо Мари де Джойя всю свою сознательную жизнь сочиняла истории и придумывала разнообразных персонажей. Она знает всю подноготную Микки-Мауса и работала редактором в газете своего родного городка, а сейчас занимается продажей книг. Джо Мари пишет любовно-исторические романы с элементом тайны и современные любовные романы, действие которых разворачивается в знакомых ей местах. Она живет в Центральной Флориде и Новой Англии. Вы можете связаться с ней по электронному адресу: JoMarie@JoMarieDeGioia.com.

Літературно-художнє видання

**ДЖОЙЯ Джо Марія де
Більше, ніж пристрасть**

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 22.03.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 6500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

**ДЖОЙЯ Джо Мария де
Больше, чем страсть**

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 22.03.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Minion Pro». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 6500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Знатний граф і гідний наречений Джеффри Кейн більше не вірить у кохання. Віднині для нього важить лише пристрасть, що обпікає тіло і не торкається душі. Ребекка — юна мрійниця. Її ніжне серце хоче тепла й ласки. І, здається, усе це обіцяє заманливий погляд графа... Його сильні руки дарують незабутню насолоду, а слова кохання паморочать голову. Чи зрозуміє Джеффри, що Ребекка — його доля?

де Джойя Д. М.

Д42 Больше, чем страсть / Джо Мария де Джойя ; пер. с англ. А. Оржицкого. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 288 с.

ISBN 978-617-12-6044-3

ISBN 978-1-897562-96-3 (англ.)

Знатний граф і завидний жених Джеффри Кейн більше не верит в любовь. Отныне для него важна лишь страсть, обжигающая тело и не касающаяся души. Ребекка — юная мечтательница. Ее нежное сердце хочет тепла и ласки. И, кажется, все это обещает манящий взгляд графа... Его сильные руки дарят незабываемое наслаждение, а слова любви кружат голову. Поймет ли Джеффри, что Ребекка — его судьба?

УДК 821(71)